

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 198

18 августа 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Московского городского суда О. от 07 мая 2026 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июня 2026 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению судьи Московского городского суда О. от 07 мая 2026 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, просила о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката С.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в апелляционном производстве Московского городского суда находилось уголовное дело № ... по апелляционным жалобам обвиняемых Т., Н., К., защитников – адвокатов Р., Ш., Л. на определение Х. районного суда города Москвы от 24 декабря 2025 года, которым уголовное дело в части обвинения К., Н., Т., С., А., Б., З., Р., За., К., Ст. – каждого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 210 УК РФ в отношении потерпевшего Д., в соответствии со ст. 237 УПК РФ было возвращено Прокурору САО города Москвы для устранения препятствий рассмотрения его судом. Дело поступило в суд 14 апреля 2026 года, судебные заседания состоялись 21 и 28 апреля, 5 и 7 мая 2026 года.

В судебном заседании 5 мая 2026 года в связи с неявкой по болезни защитника К. Н.В. по назначению – адвоката Н. рассмотрение дела было отложено до 09 часов 00 минут 7 мая 2026 года.

В тот же день в 14 часов 26 минут судья О. разместила в АИС АПМ заявку № ... об обеспечении участия защитника К. Н.В. в апелляционном производстве в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ. Заявка была распределена адвокату С., которая вступила в дело, представив Ордер от 5 мая 2026 года №

07 мая 2026 года адвокат С. покинула судебное заседание при обстоятельствах, описанных ниже, после чего оно было отложено до 13 часов 00 минут того же дня. Через отдел делопроизводства суда адвокат С. также подала письменное ходатайство судье О., в котором просила вручить К. Н.В. копию определения Х. районного суда города Москвы от 24 декабря 2025 года о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и отложить судебное заседание в целях реализации К. Н.В. права на защиту в суде апелляционной инстанции.

После этого судья О. по собственной инициативе произвела замену защитника и в 13 часов 16 минут разместила в АИС АПМ заявку № ... об осуществлении защиты К. Н.В. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ. В 13 часов 28 минут указанная заявка была распределена адвокату Ф..

В тот же день судом было вынесено апелляционное постановление по уголовному делу № ..., согласно которому защиту К. Н.В. осуществляла адвокат Ф.

В обращении заявителя против адвоката С. выдвигаются дисциплинарные обвинения в оставлении ею 07 мая 2026 года зала судебного заседания, отказе от защиты К. Н.В., нарушении права последней на рассмотрение уголовного дела в разумный срок и срыве судебного заседания.

Оценивая указанные дисциплинарные обвинения, Совет приходит к следующим выводам.

В силу пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В соответствии с п. 18 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе обжаловать приговор, определение и постановление суда и получать копии обжалуемых решений. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», право обвиняемого на защиту включает возможность защищаться лично всеми не запрещенными законом способами и средствами, а его процессуальные права не могут быть ограничены в связи с участием в деле защитника.

Как следует из протокола судебного заседания, К. Н.В. сообщила суду о неполучении копии обжалуемого определения и указала, что по этой причине отказывается от участия в судебном заседании, поскольку не может мотивировать свою позицию. Поддерживая свою подзащитную, адвокат С. просила суд отложить рассмотрение дела, вручить К. Н.В. копию обжалуемого судебного акта и предоставить ей возможность подготовиться к дальнейшему участию в судебном заседании.

Председательствующая судья сообщила о наличии в материалах уголовного дела расписки К. Н.В. о вручении ей копии судебного решения. Вместе с тем, из материалов дисциплинарного производства не следует, что данный документ был предъявлен защитнику – адвокату С. либо ей были известны дата и обстоятельства его составления. Сведения, позволяющие установить факт и время получения обвиняемой К. Н.В. копии обжалуемого определения, также не представлены. Адвокат С., в свою очередь, пояснила, что при предварительном ознакомлении с уголовным делом такой расписки К. Н.В. не обнаружила.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о том, что адвокат С. настаивала на отложении рассмотрения дела, располагая достоверной информацией, опровергавшей заявление ее доверителя К. Н.В. о неполучении копии обжалуемого судебного решения.

После отказа суда в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания и вручении К. Н.В. копии обжалуемого постановления адвокат С. просила суд освободить ее от дальнейшего участия в деле и покинула зал суда, вновь подав письменное ходатайство о том же. Эти ее действия подлежат оценке в системной взаимосвязи с обстоятельствами, которыми они были обусловлены.

Как указано выше, до покидания зала судебного заседания адвокат С. как защитник К. Н.В., заявившей о неполучении копии обжалуемого постановления и отказавшейся в связи с этим от участия в судебном заседании, последовательно поддерживала позицию подзащитной и настаивала на обеспечении ее права на защиту, а именно на необходимости вручения ей копии обжалуемого определения и предоставления возможности подготовить свою позицию. Для этого адвокат С. просила отложить судебное заседание. С этой же целью ею 07 мая 2026 года было подано письменное ходатайство о том же.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о намерении адвоката С. отказаться от оказания К. Н.В. юридической помощи либо уклониться от исполнения иных профессиональных обязанностей перед доверителем. Ее поведение, в том числе и в его протестной части, связанной с покиданием судебного заседания, было обусловлено правомерной целью обеспечения прав подзащитной, которые адвокат обоснованно считала нарушенными. Такое профессиональное поведение адвоката является не только правомерным, но и обязательным в силу требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не нашли подтверждения и дисциплинарные обвинения в нарушении права К. Н.В. на рассмотрение уголовного дела в разумный срок и срыве судебного заседания. После замены защитника апелляционное рассмотрение было продолжено с участием адвоката Фроловой Н.Е. и завершено в тот же день. При этом адвокат С. не допустила неуважения к суду, поскольку действовала в пределах полномочий защитника и не допускала неуважительных высказываний в адрес суда.

По указанным причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката С. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Московского городского суда О. от 07 мая 2026 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков